
Научная статья

УДК 392.5

DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-30-43

БРАЧНЫЙ ВЫБОР ИНГУШЕЙ. ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (XIX–XXI вв.)

Рукэт Хаджибикаровна Досхоева

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик, Россия,
ruket.doskhoeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3474-0387>

© Р.Х. Досхоева, 2022

Аннотация. В статье рассматривается специфика брачного выбора ингушей, их основные модели и стратегии поведения, региональные особенности, которые во многом определяются этническими и историческими особенностями жизни общества в XIX – начале XXI вв. Отмечается, что, несмотря на интенсивные процессы глобализации, в современном ингушском обществе семейный статус еще воспринимается как показатель надежности и ответственности. У всех народов существуют свои особенности форм заключения брака, устоявшиеся в обществе. Несмотря на кажущееся сходство в каждом регионе они имеют свою специфику, отличающую ее от бытующих в других регионах форм заключения браков и брачного выбора. И потому не удивительно, что изучение семейно-брачных отношений ингушей в исторической динамике привлекательно и актуально по сей день для многих исследователей культуры и быта народов Кавказа. Подробное рассмотрение различных особенностей брачного этикета, семейной обрядности ингушей дает нам возможность рассмотреть с различных сторон формирование института ингушской семьи, семейных ценностей. Такая подача материала позволяет проанализировать, какие трансформации произошли с браком и брачным выбором ингушей под влиянием изменений, происходящих в современном обществе. Ввиду отсутствия публикаций, касающихся статистических данных по рассматриваемой теме, мною проведены полевые исследования, позволяющие отразить современное состояние рассматриваемого вопроса. Статья основана на опубликованных научных источниках и материалах полевых исследований автора, собранных в 2021 – начале 2022 гг.

Ключевые слова: брак, брачный выбор, семья, этикет, традиции, обычаи, адат, шариат

Для цитирования: Досхоева Р.Х. Брачный выбор ингушей. Традиция и современность (XIX–XXI вв.) // Вестник КБИГИ. 2022. № 4-1 (55). С. 30–43.
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-30-43

Original article

MARRIAGE CHOICE OF THE INGUSH. TRADITION AND MODERNITY (XIX–XXI CENTURY)

Ruket H. Doskhoeva

Kabardino- Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik,
Russia ruket.doskhoeva@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0002-3474-0387>

© R.H. Doskhoeva, 2022

Abstract. The article examines the specifics of the Ingush marriage choice, their main models and strategies of behavior, regional peculiarities, which are largely determined by

ethnic and historical features of society in the XIX – early XXI centuries. It is noted that, despite the intensive processes of globalization, in modern Ingush society, family status is still perceived as an indicator of reliability and responsibility. All peoples have their own peculiarities of forms of marriage, established in society. Despite the apparent similarity in each region, they have their own specifics that distinguish it from the forms of marriage and marriage choice that exist in other regions. And therefore it is not surprising that the study of family and marriage relations of the Ingush in historical dynamics is attractive and relevant to this day for many researchers of the culture and life of the peoples of the Caucasus. A detailed examination of the various features of marriage etiquette, family rituals of the Ingush, gives us the opportunity to consider from various sides the formation of the institution of the Ingush family, family values. This presentation of the material allows us to analyze what transformations have occurred with marriage and marriage choice of Ingush people under the influence of changes taking place in a modern society. Due to the lack of publications concerning statistical data on the topic under consideration, I have conducted field studies to reflect the current state of the issue under consideration. The article is based on published scientific sources and materials of the author's field research collected in 2021-early 2022.

Keywords: marriage, marriage choice, family, etiquette, traditions, customs, adat, sharia

For citation: Doskhova R.H. Marriage choice of the Ingush. Tradition and modernity (XIX–XXI century). *Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin*. 2022; 4-1 (55): 30–43. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-4-1-55-30-43

Введение

Функции брака и семьи в современном ингушском обществе еще очень сильны, они передают от поколения к поколению культурные традиции, нравственные ценности и социальный опыт народа. Древнейший социальный институт – семья имеет важнейшее значение и занимает центральное место в жизнеустройстве ингушского общества, как и других народов Кавказа. Социальная сущность брака глубоко исторична и имеет национальные и этнические особенности, зависит от типа общества, ментальности народа, культурных норм. Тематика брачно-семейных отношений, семейной обрядности в этнографии ингушей мало изучена, а этикетные нормы семейно-брачных отношений почти не изучены. Тем не менее в исследованиях А.П. Ипполитова [Ипполитов 1868], Н. Харузина [Харузин 1888], В. Акимова [Акимов 1888], Я. Смирновой [Смирнова 1968], Ф.И. Кудусовой [Кудусова 1975], З.М. Дзараховой [Дзарахова 2010]) и других авторов с различной степенью полноты отражены различные аспекты брачного выбора ингушей. В данной работе я попыталась восполнить существующий в этом вопросе научный пробел. Для этого были проведены полевые исследования в различных районах Ингушетии и Пригородном районе Северной Осетии – Алании, в местах компактного проживания ингушей.

Каждый этап жизни ингушей веками сопровождался соблюдением целого комплекса обрядово-церемониального этикета начиная с рождения, заключения брака, свадьбы, рождением и воспитанием детей, и похоронами. Все обряды жизненного цикла имели свой четко прописанный алгоритм этикетных норм, отступление от которых порицалось обществом. Любой уважающий себя член общества старался неукоснительно соблюдать предписанные ему нормы поведения. Безусловно, на различных исторических этапах, одни нормы изжили себя, другие видоизменялись и трансформировались. Это неизбежный процесс эволюционного развития общества. Все вышесказанное характерно и для ингушских брачно-семейных этикетных норм. Необходимо подчеркнуть, что во всех этих семейных обрядах наблюдается четкое гендерное распределение ролей мужчин и женщин. Характерной особенностью семьи кавказских народов является ее традиционный патриархальный уклад. В ингушском обществе отец стоял во главе семьи и обладал непререкаемым авторитетом. Женщина была хранительницей очага и

занималась хозяйственными заботами семьи, созданием уюта и воспитанием детей. Здесь же отметим, что важную роль в жизни ингушского общества имело обычное право (инг. *аьдат*), долгое время сохранявшее роль основного регулятора общественной жизни ингушей. В системе общественных и семейных отношений адаты выступали основным средством социализации индивида, передачи социального опыта последующим поколениям. Положение адатов строго соблюдалось в каждой семье. Свод морально-этических и эстетических правил «Эздел» прививается с детства и выполняется беспрекословно.

С завершением исламизации в середине XIX века, важное место в жизни ингушей стал занимать шариат [Албогачиева 2013: 318]. Эти две правовые нормы стали своего рода регуляторами жизни общества. В каждой правовой системе существовали свои этикетные нормы, которые совпадали не по всем вопросам. Тем не менее ингушское общество сумело сформировать устойчивую систему полиюридизма, где обе правовые системы функционируют в вопросах только своей компетенции. Здесь же нужно отметить, что не во всех вопросах указанных правовых систем существует единое мнение относительно тех или иных сторон жизни общества. Так, например, в вопросах добрых интимных отношений между мужчиной и женщиной, существует единство в обеих правовых системах. Это считалось недопустимым, категорически запрещенным и порицаемым в обществе явлением. Сожительство с женщиной без заключения брака по шариату запрещено. По адатам ингушей уклонение от брака также воспринималось как нарушение устоев социальной жизни. А вступление в брак считается богоугодным делом в указанных правовых системах. У ингушей, да и в целом у народов Кавказа неженатый мужчина воспринимался обществом неполноценным членом социума. Зачастую причинами уклонения от брачного союза могли выступать как хозяйственно-экономические, так и психологические, сексуальные и иные индивидуальные проблемы.

В культуре ингушей по нормам адата и шариата общество и род (семья) санкционируют брак, они берут на себя определенные обязательства, чтобы охранять его и соблюсти все нормы традиционного этикета.

Основополагающим же фактором заключения брака (инг. *мах бар*) в понимании ингушей являлось продолжение рода (инг. *млехье, дезал халар*) это жизненно важная общественная потребность общества. Человек без семьи, как и без детей в народе вызывает сочувствие. А потому быть в браке, считалось престижем для обоих полов. Немаловажное значение имело создание родственных связей, что обеспечивало бы им дополнительную поддержку в случае такой необходимости «Вместе с хорошей невесткой ищи хороших свойственников» – говорят у адыгов» [Бгажноков 2010: 18], что имеет аналогичный смысл и у ингушей. Ингуши с одобрением говорят: «Хорошие сваты – отличная родня» (инг. *Дик захалаж эзди Ларгало*). Брак предусматривал обязанности супругов не только по отношению друг к другу и родителям, но и по отношению ко всем другим родственникам.

Особенности брачного выбора ингушей

Важным этапом любых форм брака был и остается выбор самой брачующейся пары. У ингушей выбор невесты (инг. *нускал лахар*) считается одним из самых серьезных и деликатных вопросов, требующих соблюдения целого ряда этических норм и правил этикета.

Первостепенным по этикету является выяснить к какому роду («тайпу») относится потенциальная невеста. Как отмечает М.С.-Г Албогачиева, род – «тайпа» и фамилия – «тайпан цИи» являлись и являются действенными структурными элементами ингушского общества. Все, кто вне тайпа – чужие. Родственные связи ингушей очень разнообразны и имеют, на первый взгляд, запутанную структуру.

Родственники бывают по прямой линии – представители одного рода или фамилии: отец, сын или сыновья, внуки и т.д., и косвенной. Внутри тайпа, в котором насчитывается примерно 500–600 человек, степень родства у всех различная. Все однофамильцы имеют близких родственников – «кхоачара гаргала нах», родственников одной крови – «цхъа ций дола гаргала нах» и дальних родственников – «хийра гаргала нах». Близкие родственники связаны между собой семейным родством» [Албогачиева 2012: 203]. В Ингушетии каждый член общества независимо от пола знает какому роду, тейпу он принадлежит. Родители приучают к этим знаниям уже с раннего возраста. Знание своих предков до седьмого, а то и до девятого колена считается идейной основой социальной организации рода и большой гордостью для ингуша. В ингушском обществе существует строгая экзогамия: нельзя жениться на девушке своего тейпа. В основании этики брачного выбора ингушей лежит строгий запрет, направленный на предотвращение кровосмешения, то есть инцеста. Брак запрещается между родственниками до седьмого колена. Как по отцовской линии, так и по материнской. Строгая экзогамия между родственниками до седьмого колена наблюдается и у адыгов [Текуева 2006: 15], осетин, чеченцев, тюркских народов – карачаевцев, караногайцев [Малявкин 1893:168], у киргизов [Гродеков 1889: 127]. По данным, полученным в ходе полевых исследований, иногда брак не допускался и до девятого колена. Объяснение экзогамному запрету заключается в воспроизводстве здорового, полноценного потомства, понимание возможности вырождения общества. Внутри тайповая экзогамия, занимает важное место в системе ценностей духовной культуры ингушей. Таким образом, до сегодняшних дней ингуши строго придерживаются правил экзогамии. Здесь же отметим, в этом вопросе местные адатные нормы не совпадают с шариатом. Во многих мусульманских регионах существуют браки между двоюродными братьями и сестрами. Для ингушского общества эта норма совершенно не приемлема. Это будет считаться нарушением ингушского этикета несмотря на то, что ингуши мусульмане. В этом контексте, нужно отметить, что в ингушском обществе есть одинаковые фамилии, принадлежащие разным тейпам или эта фамилия была взята посредством побратимства, т.е. без кровного родства. Они имеют право родниться между собой. Это подтверждается и материалами полевых исследований. Так, наша респондентка Оздоева Люба рассказала, что ее двоюродный брат из с. Галашки Оздоев Магомед, в 1983 г. женился на очень благородной девушке из села своей фамилии Оздоевой Пятимат (она не имела никаких родственных связей с будущим мужем. «Тайп» одобрил заключение данного союза только после того, как выяснил досконально историю происхождения фамилии [ПМА 2021]).

У ингушей издавна существовало ещё одно ограничение относительно вступление в брак, а именно, не разрешались браки с иноплеменниками и особенно с представителями других конфессий [Меретуков 1971: 284–315]. «Огромное значение для всех членов общества всегда имело и имеет общественное мнение, особенно если оно касается женской части общества. Любой поступок женщины всегда будет объектом всеобщего внимания, поэтому они всячески стремятся соблюсти все этикетные нормы, дабы не навлечь на свою семью беду. Один и тот же поступок, совершенный женщиной и мужчиной, будет оценен обществом не в пользу слабого пола. Если женщина вступит в брак с представителем другой национальности, это будет расцениваться как нечто из ряда вон выходящее, тогда как мужчину в такой ситуации мало кто осудит» [Албогачиева 2013: 315–316]. «Одно дело взять чужую девушку, другое – отдать свою», – говорили в народе. Безусловно, такой брак имеет негативную коннотацию у большей части ингушского общества. В этом прослеживается адатная норма ингушского общества, накладывавшая вето на межнациональные и межконфессиональные браки. Вместе с тем шариат не порицает браки между представителями разных национальностей,

если они является мусульманином. Но шариат не сумел вытеснить обычное право ингушского народа и в этом вопросе.

В XIX–XX веке при выборе невесты родители и родственники жениха прежде всего обращали внимание на происхождение семьи, ее фамилию, престиж рода. Через родственников, друзей и соседей невесты узнавали о девушке, ее личных качествах. Учитывались трудолюбие девушки, ее хозяйственность, сдержанность в проявлении эмоций, доброта, мягкость и кротость характера, умение уважать и почитать старших, и безусловно знание этикета. Не маловажное значение имели ее физические данные. Желательно, чтобы девушка была выносливой, крепкой, способной иметь здоровое потомство, выполнять обязанности по дому. Самые первые исследователи и путешественники с восхищением большим почтением говорили о кавказских женщинах. Так в конце XVIII века (1781 г.) немецкий подполковник Л. Штедер пребывая в экспедиции по Кавказу в своих заметках упоминает пишет об ингушках, что они. «Эти ингуши трудолюбивы, особенно их женщины, которые заботятся о хозяйстве и одежде, таскают по горам большие тяжести и часто за 8 верст ходят за дровами для огня» [Штедер, Аталиков 1996: 197] и водой.

Особое внимание при выборе невесты ингуши обращали на мать девушки (*йио наьна*). Ее характер, умение вести хозяйство, порядок и чистота в быту, учтивость и доброжелательность с родственниками мужа. Особо отмечали ее поведение в обществе, ее репутации, об атмосфере в семье и правильности воспитании детей. Ингуши считают, что мать создает добрые отношения между всеми членами семьи, хранит ее единство, сплоченность. У ингушей много поговорок и пословиц, связанных с матерью и дочерью: Какова мать таково и воспитание дочери (инг. *Наьна морга йлий йа омал*). Так мать и дочь в мировоззрении ингушей воспринимается как единое цельное, дочь – прообраз матери. Дочь от хорошей благородной матери, не может быть плохой. (*Дикач наьн ийо, или Дикач наьна ийо мо хал йиши яца*) – говорят ингуши. Считалось, что только умная, выносливая, понимающая хозяйка сможет построить в будущем свою счастливую семью, преодолевая с достоинством жизненные трудности и родить достойное и благодарное потомство. У ингушей бытует народная мудрость: «Наьнаг хьажи йола е саг» (Приглянись к матери и женись на дочери), а чеченцы говорят – «Выбирай невесту при дневном свете с фонарем». Ингуши и в настоящее время говорят: «Если тебе девушка по душе, обязательно постарайся узнать свою будущую тещу до свадьбы, дочь будет капля в каплю похожа на свою мать» [Батукаев, 2006: 134–137].

В наших полевых исследованиях и литературных материалах отмечается, что для ингушей в XIX – начале XX в. наиболее предпочтительным считался брак с девушкой, живущей в том же населенном пункте, что и мужчина. Это было обусловлено экономической целесообразностью. Везти жену в другой аул, к родным, тратить время и средства на передвижение считалось своего рода роскошью для несостоятельных членов ингушского общества. Кроме того, живя в одном селе, будущие родственники знали все недостатки и достоинства претендентов на брак. Ингуши говорят: «хорошую девушку в другое село замуж не отпустят» «Дика йоI кхича юрт маьре йохийтаргяц».

Чаще всего в XIX – начале XX в. брак заключался родителями жениха и невесты. В большинстве случаев жених не знал, на ком он женится, и не был знаком с невестой, избранница тоже зачастую даже не знала, кто ее жених. Протест, ее несогласие на вступление в брак, чаще всего даже не брались в расчет. Девушки редко осмеливались идти против воли семьи, а тем более решения главы семьи. Она могла лишь согласиться со своей судьбой, смиренно ответив: «Я согласна с выбором своего отца, родни» (инг. *Сай Дьаж даьчоI раьз е со*) [ПМА 2021]. Но в некоторых семьях, в тех случаях, когда родители знали, что между молодыми людьми есть чувства, старались не противиться их выбору, понимая, что без любви не будет счастья. Здесь же отметим, что по нормам шариата, при заключении

любого брака требуется согласие невесты, но оглашает решение невесты отец или опекун.

При выборе жениха ингуши учитывали его происхождение, умственные способности и возможность содержать семью. Поэтому ингушская поговорка гласит: *Йици сыну жену с хорошим происхождением, дочери того, кто ее прокормит (инг. *Йола цу лаха, вола фу лаха*)*. Это свидетельствует о том, что в семью старались взять невестку с очень хорошей семьи, а девушке достаточно жениха, который ее сможет содержать.

В ингушском обществе очень редко практиковали колыбельное обручение. Оно имело бытование только в XIX – до середины XX века. Это во многом ограничивало свободу брачного выбора самих молодых людей. Подобное явление диктовалось желанием родителей породниться с благородной, знатной фамилией в обществе. Данный обычай отмечался и у чеченцев [Ипполитов 1868: 12], черкесов [КОВ: 1880, № 7], осетин [Чурсин 1925: 85–86]. В.Н. Акимов в своем сборнике материалов по этнографии также подтверждает: «ингуши иногда просватывают своих малолетних детей, причем отец мальчика дает в задаток заряд пороха отцу девочки» [Акимов, 1888: 93]. Отцы семейств скрепляли такое желание клятвой друг другу, и в будущем подросшие дети заключали брак. Обычно данное слово не нарушалось. Из полевых материалов нам известно, что действительно заключение договора брачного союза в младенчестве у ингушей встречалось и до середины XX века. Джаутханова Халимат жительница селения Сунжа Пригородного района, 1915 г.р., жена Оздоева Асхаба рассказала своей дочери Лейле очень интересный случай из жизни семьи. Будучи в депортации в Средней Азии в Казахстане (1944–1953 г.) у них родились мальчик и девочка. Отец семейства Оздоев Асхаб был образованный интеллигентный человек, закончивший Реальное Владикавказское училище, был преподавателем, знал русский и арабский языки. К нему обратился представитель рода Тангиевых с предложением заключить соглашение о браке между сыном и дочерью последнего. Сыну на тот момент было 6 лет, а девочка была старше. Тангиев очень хотел сблизиться с таким уважаемым и умным представителем большого рода. Однако не получил одобрения на обручение малолетних [ПМА 2021]. В настоящее время колыбельное обручение малолетних изжило себя и представляется для ингушей реликтом прошлого. Еще одной особенностью культуры взаимоотношений в семье ингушей вплоть до настоящего времени являлся порядок вступления в брак, который регламентируется ингушскими адатами. На наш взгляд, именно этот обычай является причиной увеличения брачного возраста современной молодежи. По обычаю сначала должны жениться старшие братья, а затем младшие. Таков алгоритм и для женской половины общества. Это накладывает ряд ограничений и на младших, которые должны соблюдать этикетные нормы. Неприемлемо привлекать внимание даже чрезмерным желанием понравиться или угодить возможным претендентам на их союз. Младшие должны быть скромными, не слишком активными на общих мероприятиях. В ингушском обществе не одобряется если младшие в семье раньше выходят замуж или женятся. Это воспринимается как неуважение к членам семьи и к устоям семейных традиций.

Где и как знакомились молодые люди, желающие вступить в брак

Закономерным встает вопрос – где и при каких обстоятельствах могли знакомиться ингушские парни и девушки до брака, при царивших в обществе строгих обычаях и нравах? Какие были стратегии знакомства? В рамках ингушских правил поведения и этикета, молодые люди не были лишены этой возможности, однако нужно было проявлять смекалку, ловкость, ум, а в некоторых случаях и отвагу. По нормам адата культ девушки, женщины был настолько высоко значим, что

любое ее появление в обществе не оставалось без внимания. Она не была свободна в передвижении. С ней всегда рядом в сопровождении была мать, сестра, тетя, либо брат, отец. В XIX веке молодые горцы буквально высматривали девушек для знакомства у родников – «хи йисти», когда те отправлялись за водой, у колодцев, в гостях у родственников вместе с родителями, во время празднования свадьбы во время лезгинки «ловзаре», на общих сходах или сборах урожая, коллективной взаимопомощи – белхи» и прочих общественных и семейных мероприятиях. Одна из наших респондентов Жанна Дзейтова рассказывает, что ее бабушка делилась воспоминаниями юности, даже если в доме не было необходимости в воде, девушки выливали принесенную с родника воду из кувшина в пустую ёмкость и шли за водой, в надежде встретить своего избранника по пути к роднику [ПМА 2022].

Примечателен тот факт, что, если в семье была взрослая девушка, с утра открывали настежь ворота, что являлось знаком наличия в этом доме девушки на выданье. Молодой человек или один из его родственников по просьбе родителей юноши появлялись поблизости этого дома. Так, наблюдая за девушкой, могли оценить ее внешность, а если удастся и заговорить. С середины XIX века с принятием ислама во время празднования окончания священного месяца Рамадан (с инг. *мархаи*), молодые люди, которые подыскивают себе девушку, или женихи, не имеющие возможности в обычные дни посещать дом девушки, за которой они ухаживают, могли прийти к понравившейся девушке в гости (Албогачиева 2017: 157). Находясь в доме потенциальной невесты, они могли наблюдать видеть не только умение сервировки стола и умение обслуживать, но и знание ингушского этикета. Существовала и другая форма посещения дома девушки женихами. Об этом договаривались с родителями и получив от них согласие приезжали в дом к девушке с близкими родственниками семьи или друзьями брата. Такие визиты, «смотрины девушек» назывались у ингушей «БIарга тоха вахар» [Дзарахова 2010: 36; Акиева 2014: 110–111]. Здесь же отметим, что в ингушском обществе было недопустимо открыто встречаться, стоять вместе на ввиду у всех, оставаться наедине. Это могло принести много неприятностей обеим сторонам.

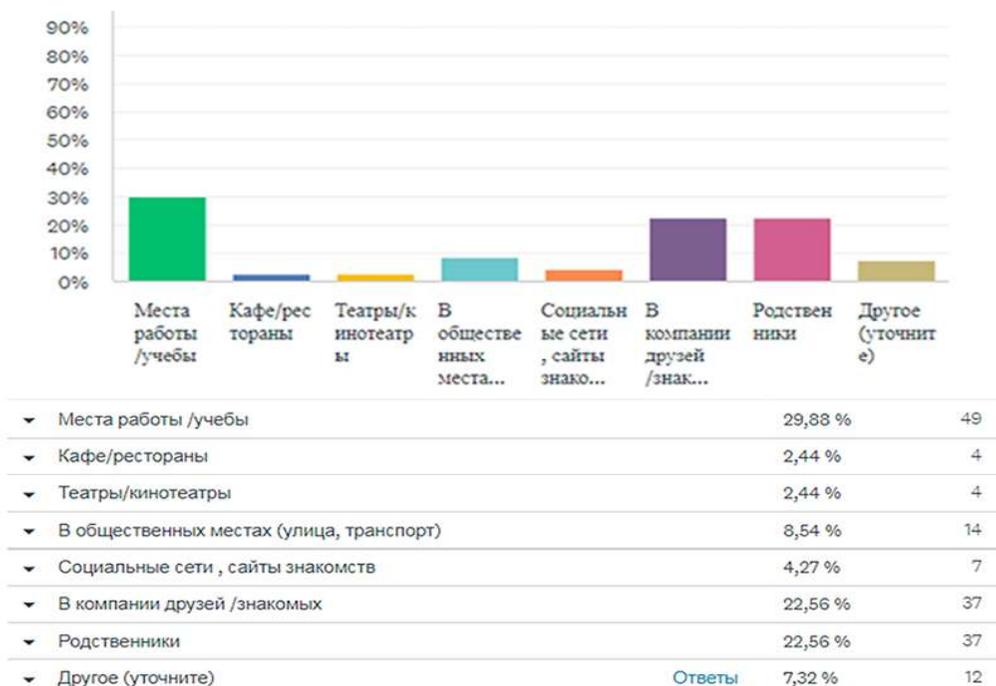
Если в ходе знакомства и ухаживания парень и девушка приходили к взаимному соглашению о браке, то в знак согласия они обменивались памятным подарком под названием «кар лоцам». Это могло быть кольцо или платок у девушки, или часы мужчины. Но если по какой-либо причине отношения между возлюбленными расстраивались, не перерастая в брак, то они обязательно возвращали друг другу подаренные вещи [Смирнова 1983: 57].

В ингушском обществе не принято говорить родителям о желании создать семью, это считалось и считается непристойным поведением. Обычно посредником в таком вопросе становились другие члены семьи или родственники.

В советский период и наши дни, с глобализацией, сексуальной революцией, веяниями Запада и Востока, появлением социальных сетей, созданы новые брачные стратегии. «Теперь девушки общаются с молодыми людьми, но делают это втайне от отца и братьев. Считается не уважением с их стороны демонстративно общаться с молодыми людьми. Если кто-нибудь из братьев случайно узнает об общении его сестры с парнем, то по местным адатам и шариату он имеет право сурово ее наказать» [Евлоева 2015: 109–114].

Результаты нашего исследования показывают поиск брачного партнера среди ингушей происходит – на местах работы/учебы, в компании друзей/знакомых – 29,88%, а также среди родственников – 22,56%, на улице – 8,5%. Так 7,32% опрошенных считают, что встретить партнёра возможно «где угодно», «неважно, главное встретить». Посредством социальных сетей знакомятся лишь 4,27% опрошенных, а в театрах и кафе – 2,44%. Однако стоит отметить, что социальные сети сегодня имеют огромную роль в поиске потенциального жениха и невесты.

Место поиска брачного партнёра

Брачный возраст

Изучая вопрос возраста вступления в брачный союз среди ученых этнографов XIX–XX вв. мы не встретили единого мнения о брачном возрасте ингушей. У этнографа-путешественника, автора статьи «Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей» В.Н. Акимова мы видим, что достигшими брачного возраста, считались юноши 15 лет, а девушки – после 14 лет [Акимов 1888: 143]. По такому случаю в народе говорили: «Парень, достигший возраста 15 лет, считался вполне взрослым и мог жениться» («Пхийтара ваьнна зIамсаг саг йоалае йищ елаж ва»). Этнограф Б.К. Далгат в своих наблюдениях отмечает, что ингуши редко вступали в брак в раннем возрасте. «Девушки по адату должны выходить замуж не ранее 18 лет, это делается для того, чтобы девушка выучилась самостоятельно вести хозяйство; выдать дочь до 18 лет, то есть до ознакомления со всем хозяйством, могут только родители по своей глупости (считают ингуши), так как они тем окажут плохую услугу ей лично и ее будущему мужу» [Далгат 2008: 166]. Этнограф Ф.И. Кудусова пишет, что брачный возраст и у юношей, и у девушек наступал примерно в 20 лет, при этом нередко были случаи более поздних браков (в 30–33 года – женщины, в 30–40 лет – мужчины), так как сыграть свадьбу могли себе позволить немногие семьи [Кудусова 1991: 39]. В связи с чем наблюдался и возрастной разрыв между мужем и женой на 5–10 лет, в отдельных случаях и больше. Так наша респондентка Евлоева Айши рассказала, что ее мать была младше своего мужа на 15 лет (ПИМА 2022).

Исследование, проведенное в 2016 году этнографом Евлоевой Лианой, показало, что брачный возраст для мужчин составляет 27–30 лет (28,2%), для девушек 19–22 года. «Разница в возрасте супругов составляет от 1 до 3 лет (85 или 34,3%) и от 6 до 10 лет (71 или 28,6%)» [Евлоева 2018: 74].

В конце 2021 в начале 2022 года мы проводили исследование среди молодежи Ингушетии и Пригородного района республики Северная Осетия-Алания. Опрос

проходил среди студентов 2–3 курса Ингушского государственного университета, а также работающей молодежи в возрасте до 35 лет. Среди опрошенных женщин 86,67%, мужчин – 13,33%

По мнению почти половины опрошенных молодых людей (48%), наиболее подходящий возраст для вступления в брак для мужчин, равно как и для женщин – 24–27 лет. Что говорит о рациональном отношении к союзу. Как правило, в этом возрасте уже пройдена ступень получения высшего образования, выпускники вузов трудоустроились, становятся экономически независимыми и самостоятельными.

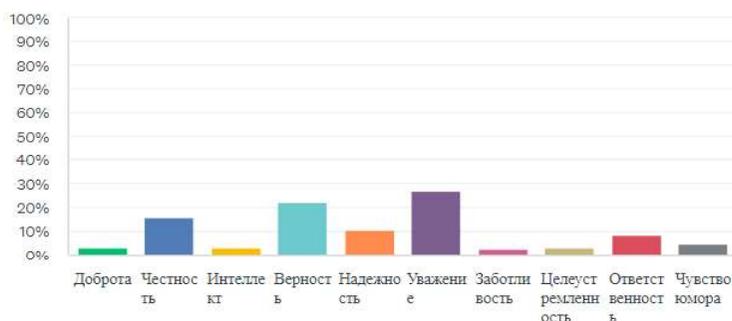
По данным управления Росстата по Северо-Кавказскому федеральному округу на 1 января 2020 года, в Ингушетии предпочтительным возрастом для вступления брак у представителей прекрасного пола является возраст от 20 до 24 лет (51,2% от численности всех женщин, вступивших в брак в 2019 году). В возрасте моложе 20 лет брачный союз зарегистрировали 70 женщин, возрасте 50 лет и старше – 28 женщин (Численность женщин 2020)*.

Мы проанализировали основные стратегии, которые используют современная ингушская молодежь при поиске брачного партнера. Результаты опроса показали, что морально-нравственные качества оказывают большое влияние на выбор партнера для совместной жизнедеятельности. Среди желаемых личностных качеств партнёра ингуши выбирают: уважение, верность, честность

Таблица 2

Личностные качества брачного партнера (топ-10)

Ответили: 164 Пропустили: 0

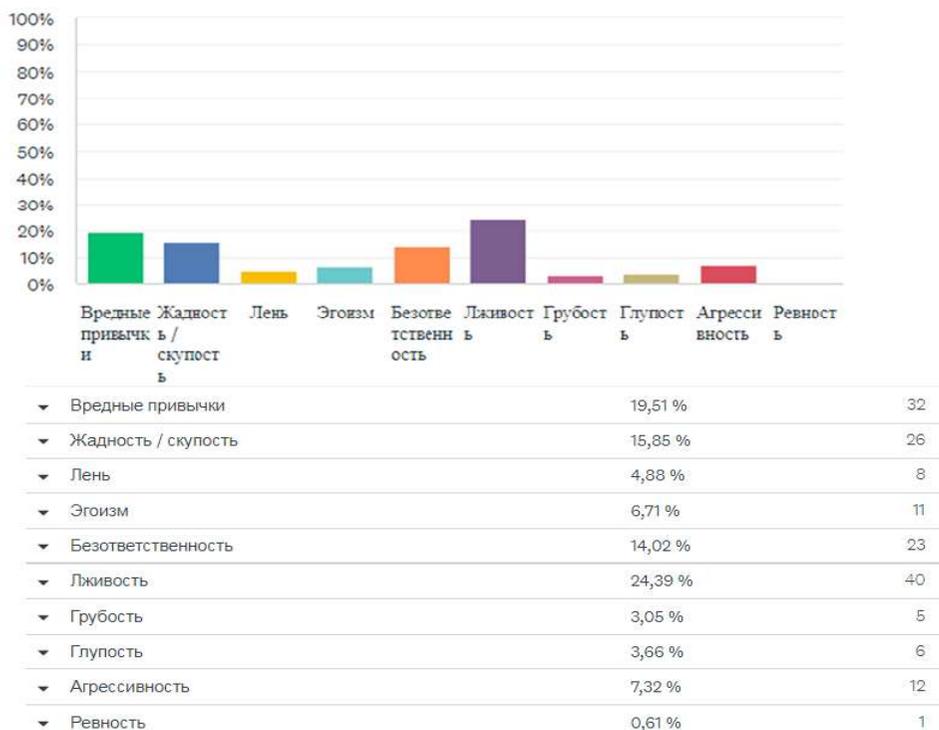

▼ Доброта	3,05 %	5
▼ Честность	15,85 %	26
▼ Интеллект	3,05 %	5
▼ Верность	21,95 %	36
▼ Надежность	10,37 %	17
▼ Уважение	26,83 %	44
▼ Заботливость	2,44 %	4
▼ Целеустремленность	3,05 %	5
▼ Ответственность	8,54 %	14
▼ Чувство юмора	4,88 %	8

* Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-кавказскому федеральному округу (СЕВЕРО-КАВКАЗСТАТ) Численность женщин Республики Ингушетии: https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank/j1pzwygc/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20%D0%98%D0%BD%D0%B3%D1%83%D1%88%D0%B5%D1%82%D0%B8%D1%8F_519070.pdf

Таблица 3

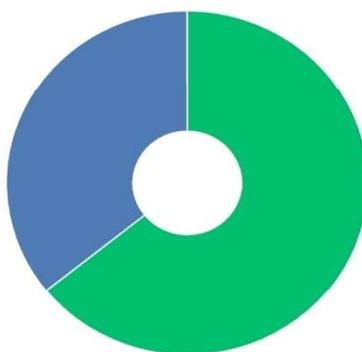
Нежелательные качества брачного партнера топ-10 ответов

Анализ анкет позволяет сделать вывод о том, что самыми нежелательным качествами были выбраны: лживость, наличие вредных привычек, жадность/скупость. Молодые люди ценят в своем партнере верность, честность, уважение, любовь к семье. Нужно отметить, что модель будущей семьи во многом определяется семейными ценностями, которые они впитали в родительском доме.

Таблица 4

Уровень образованности

Ответили 165

Пропустили 0

Имеет значение	64,24%	106
Не имеет значения	35,76%	59

Данные опроса показывают, что 64,24% из числа опрошенных считают, что образование имеет большое значение для создания семьи. Многие молодые люди, стоящие перед выбором семейной пары, ориентируются на свой интеллектуальный уровень и партнёра. Уровень образованности еще дает шанс на более высокий статус семьи. значение и 35,76 % не имеет. Ингушский мужчина считает, что женщина должна подчиняться мужу не зависимо от уровня образования, а женщина требует, как минимум равноправие. Если в XIX–XX вв. уровень образованности для ингушей был не ключевым показателем для замужества или женитьбы, то в наши дни это один из значимых факторов успешного супружества, как и материальное положение и социальный статус. Хотя наличие высшего образование не всегда повышает уровень стабильности семейных отношений, но он является очень значимым при создании семьи.

Заключение

Традиционная патриархальная модель семьи характерна для жителей Кавказа в XIX и начале XX в. Идеология советского общества ориентировалась на раскрепощение женщины, вовлечение ее в общественную жизнь, работу на предприятиях, стремление заложить в сознание горской женщины возможность быть наравне с мужчиной, быть свободной в выборе и в решениях. Это наложило свой отпечаток на стратегии поведения в семье, но не полностью изжило традиционные гендерные стереотипы. Это подтверждают и материалы полевых исследований. Респонденты старшего возраста отмечают, что благодаря патриархальной устойчивости, традиционное ингушское общество не потеряло своего национального самосознания и сохранило основы семьи. Но кризис общества в постсоветский период, связанный со становлением новых рыночных отношений, изменили приоритеты в обществе. Молодые люди получили большую свободу в реализации своих жизненных интересов. Наметился разрыв между старшим и младшим поколением, не желавшим жить по старым нормам общества. Интернет, социальные сети либерализовали отношения между людьми. Весомый сдвиг произошёл и в вопросах религиозной идентичности ингушского народа. На смену тарикатному исламу, к которому принадлежало основное население региона, пришел салафизм. Его приверженцы привнесли в жизнь некоторые нормы арабского общества, которые стали влиять на все сферы жизни общества, в том числе и семейно-брачные. В результате вышеуказанных процессов в культуре семейно-брачных отношениях ингушей произошли значительные трансформации. Взаимопроникновение культурных норм трансформируют матримониальное поведение людей.

Обращаясь к анализу стратегий брачного выбора в современном ингушском обществе XXI века, следует обратить внимание на образ брачно-семейных отношений, который определяет выбор будущего партнера. В настоящее время брачный возраст среди ингушей вырос на несколько лет. Среди причин этого опрошенные нами респонденты называют необходимость окончания учебных заведений, устройство на достойную работу, материальная затрудненность, отсутствие денежных средств, необходимых для того, чтобы сыграть хорошую свадьбу, собрать калым (урду), обеспечить материально семью. Экономическая ситуация задает курс на самореализацию и достижение успеха в профессии. Сегодня образованные девушки зачастую предъявляют высокие требования к молодым людям. А мужская половина хочет состояться и крепко стоять на ногах чтобы обеспечивать семью. Молодые люди уезжают в другие регионы в поисках работы и учебы. Родители все чаще заботятся о хорошем образовании для дочери, ведь в будущем неизвестно как сложится жизнь. В целом мы наблюдаем стремительную эмансипация женщин на Кавказе. Это не особо приветствуется мужской половиной ингушского общества, в частности среди семей с традиционными и религиозными

ценностями, где считают, что главная роль женщины – это семья, дети и их воспитание.

Таким образом, на основании проделанной работы мы проанализировали основные тенденции, происходившие с XIX в. и по настоящее время в сфере семейно-брачных отношений, брачного выбора ингушей. На наш взгляд, основной предпосылкой к формированию стратегии брачного выбора является именно сформированное представление об «идеальной» модели семейно-брачных отношений и желании самим делать выбор. Модель традиционной семьи, претерпела значительные изменения. Но, несмотря на воздействие разрушительных факторов преданность семье и традициям еще устойчивы. Сегодня ингушские мужчины и женщины значительно более свободны в брачном выборе, больше времени уделяют образованию и поискам себя, медлят с заключением брака и продолжением рода. Ослабло влияние родителей на выбор детьми спутника жизни.

Список источников

- Акимов 1888 – *Акимов В.Н.* Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии. М., 1888. Вып. 3. С. 145–154.
- Акиева 2014 – *Акиева П.Х.* Рождение. Свадьба. Смерть. Историко-этнографические архитипы ингушей. Санкт-Петербург: Алеф-пресс', 2014. 292 с.
- Албогачиева 2013 – *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам // Ингуши. М.: «Наука», 2013. С. 317–330.
- Албогачиева 2013 – *Албогачиева М.С.-Г.* Ингушская женщина в городской и сельской среде // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. СПб, 2013. С. 290–330.
- Албогачиева 2017 – *Албогачиева М.С.-Г.* Ислам в Ингушетии: этнография и историко-культурные аспекты / СПб.: МАЭ РАН, 2017. 264 с.
- Албогачиева 2012 – *Албогачиева М.С.-Г.* Система терминов родства и семейно-брачные отношения у ингушей // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 198–209.
- Батукаев 2006 – *Батукаев М.* Этика и этикет народов Кавказа: Чеченский адат//Современный Кавказ. Пятигорск, 2006. С. 134–137.
- Бгажноков 2010 – *Бгажноков Б.Х.* Социальная организация семьи (по материалам исторической этнографии адыгов). Нальчик, 2010. 128 с.
- Гродеков 1889 – *Гродеков Н.И.* Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской обл. 1, Ташкент. Ташкент: «Типо-лит. С.И. Лахтина», 1889. 205 с.
- Далгат 2008 – *Далгат Б.К.* Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей. Исследование и материалы. 1892–1894 гг. М., 2008. 380 с.
- Дзарахова 2010 – *Дзарахова З.М.-Т.* Традиционный свадебный обряд и этикет ингушей. Ростов н/Д: Южный издательский дом, 2010. 200 с.
- Евлоева 2018 – *Евлоева Л.М.* Брак и формы его заключения у ингушей (середина XX – начало XXI в.) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 14. № 1. 2018. С. 72–78.
- Евлоева 2015 – *Евлоева Л.М.* Традиции и инновации в семейно-брачных отношениях ингушей // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань, 2015. № 1. С. 109–114.
- Ипполитов 1868 – *Ипполитов А.П.* Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 64–76.
- Кубанские областные ведомости, 1880. № 7.
- Кудусова 1975 – *Кудусова Ф.И.* К вопросу о браках и формах их заключения у ингушей в конце XIX – начале XX вв. // Известия республиканского музея краеведения. Грозный, 1975. Вып. XI. С. 72–82.
- Кудусова 1991 – *Кудусова Ф.И.* Семья и семейный быт у ингушей (в до революционном прошлом). Грозный, 1991. 80 с.
- Малявкин 1893 – *Малявкин Г.* Караногайцы //Терский Сборник. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893. С. 133–173.
- Меретуков 1971– *Меретуков М.А.* Формы заключения брака // Ученые записки. История и этнография. Майкоп, 1971. Т. 13. С. 284–315.

- Полевой материал Оздоева Лейла с. Карца Пригородного района РСО-Алания. 1948 г.р.
Полевой материал. Дзейтова Жанна. МО Насыр-Корт. 1971 г.р.
Полевой материал Евлоева Айшет с. Карца Пригородного района РСО-Алания. 1933 г.р.
Смирнова 1983 – *Смирнова Я.С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. Вторая половина XIX–XX вв. М., 1983. 265 с.
Текуева 2006 – *Текуева М.А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре. Традиция и современность. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 260 с.
Харузин 1988 – *Харузин Н.Н.* Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1988. Вып. 3. С. 115–157.
Чурсин 1925 – *Чурсин Г.Ф.* Осетины Этнографический очерк Тифлис, 1925. 279 с.
Штедер 1996 – *Штедер Л.* Дневник путешествия в 1871 году от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В. М. Наша старина. Приложение Нальчик, 1996. С. 1–15.

References

- AKIMOV V.N. *Svadebnye obychai i obrjady chechencev i ingushej* IN: *Sbornik materialov po jetnografii* [Wedding customs and rituals of Chechens and Ingush // Collection of materials on ethnography]. М., 1888. Issue 3. P. 145–154. (In Russian)
- AKIEVA P.H. *Rozhdenie. Svad'ba. Smert'. Istoriko-jetnograficheskie arhitipy ingushej* [Birth. Wedding. Death. Historical and ethnographic archetypes of the Ingush] St. Petersburg: 2014, 292 p. (In Russian)
- ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Islam // Ingushi* [Islam // Ingushi] М.: “Science”. 2013. P. 317–330. (In Russian)
- ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Ingushskaja zhenshhina v gorodskoj i sel'skoj srede // Kavkazskij gorod: potencial jetnokul'turnyh svjazej v urbanisticheskoy srede* [Ingush woman in urban and rural environment // Caucasian city: the potential of ethno-cultural ties in an urban environment]. St. Petersburg: 2013. P. 290–330. (In Russian)
- ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Islam v Ingushetii: jetnografija i istoriko-kul'turnye aspekty* [Islam in Ingushetia: Ethnography and historical and cultural aspects] St. Petersburg: MAE RAS. 2017. 264 p. (In Russian)
- ALBOGACHIEVA M.S.-G. *Sistema terminov rodstva i semejno-brachnyje otnoshenija ingushej* [The system of kinship terms and family-marriage relations among the Ingush // Algebra of kinship. Kinship. Kinship systems. Systems of kinship terms] St. Petersburg: MAE RAS, 2012. P. 198–209. (In Russian)
- BATUKAEV M. *Jetika i jetiket narodov Kavkaza: Chechenskij adat // Sovremennyyj Kavkaz*. [Ethics and etiquette of the peoples of the Caucasus: Chechen Adat // The modern Caucasus]. Pyatigorsk: 2006. S. 134–137. (In Russian)
- BGAZHNOKOV B.H. *Social'naja organizacija sem'i (po materialam istoricheskoy jetnografii adygov)* [Social organization of the family (based on the materials of the historical ethnography of the Adygs]. Nalchik, 2010. 128 p. (In Russian)
- GRODEKOV N.I. *Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoj oblasti* [Kirghiz and Karakirgiz of Syr-Darya region]. 1, Tashkent: ”Type-lit. S.I. Lakhtin” 1889, 205 p. (In Russian)
- DALGAT B.K. *Rodovoj byt i obychnoe pravo chechencev i ingushej. Issledovanie i materialy. 1892–1894 gg.* [Ancestral life and customary law of Chechens and Ingush. Research and materials 1892–1894]. М., 2008. 380 p. (In Russian)
- DZARANOVA Z.M.-T. *Tradicionnyj svadebnyj obrjad i jetiket ingushej*. Rostov n/D: Juzhnyj izdatel'skij dom [Traditional wedding ceremony and etiquette of the Ingush]. Rostov n/A: Southern Publishing House, 2010. 200 p. (In Russian)
- EVLOEVA L.M. *Brak i formy ego zakljuchenija u ingushej (seredina XX – nachalo XXI v.)* IN: *Istorija, arheologija i jetnografija Kavkaza* [Marriage and the forms of its conclusion among the Ingush (mid-XX – early XXI century) // History, archeology and ethnography of the Caucasus. Vol. 14. No. 1. 2018. P. 72–78. (In Russian)
- EVLOEVA L.M. *Tradicii i innovacii v semejno-brachnyh otnoshenijah ingushej* IN: *Gumanitarnye issledovanija. Zhurnal fundamental'nyh i prikladnyh issledovanij*. Astrahan' [Traditions and innovations in family and marital relations of Ingush // Humanitarian studies. Journal of Fundamental and Applied Research]. Astrakhan, 2015. No. 1. Pp. 109–114. (In Russian)

- IPPOLITOV A.P. *Jetnograficheskie ocherki Argunskogo okruga* [Ethnographic essays of the Argun district] // SSKG. Tiflis, 1868. Issue 1. P. 64–76. (In Russian).
- Kubanskije oblastnye ведомosti*, [Kuban Regional Gazette], 1880. No. 7. From (In Russian)
- KUDUSOVA F.I. *K voprosu o brakah i formah ih zakljuchenija u ingushej v konce XIX – nachale XX vv.* [On the issue of marriages and the forms of their conclusion among the Ingush in the late XIX – early XX centuries]. IN: Izvestiya Republican Museum of Local Lore. Grozny, 1975. Vol. XI. P. 72–82. (In Russian)
- KUDUSOVA F.I. *Sem'ja i semejnij byt u ingushej* (v do revolyucionnom proshlom). [Family and family life among the Ingush (in the pre-revolutionary past)]. Grozny, 1991. 80 p. (In Russian)
- MALJAVKIN G. *Karanogajcy* [Karanogaytsy] IN: Terskii Sbornik. Issue 3. Book 2. Vladikavkaz, 1893. P. 133–173. (In Russian)
- MERETUKOV M.A. *Formy zakljuchenija braka // Uchenye zapiski. Istorija i jetnografija.* [Forms of marriage // Scientific notes. History and ethnography]. Maykop, 1971. Vol. 13. from 138–139. P. 284–315. (In Russian)
- Polevoj material Ozdoeva Lejla s. Karca Prigorodnogo rajona RSO-Alanija*, 1948.
- Polevoj material. Dzejtova Zhanna. MO Nasyr-Kort. 1971 g.r.*
- Polevoj material Evloeva Ajshet s. Karca Prigorodnogo rajona RSO-Alanija*, 1933.
- SMIRNOVA Ja.S. *Sem'ja i semejnij byt narodov Severnogo Kavkaza. Vtoraja polovina XIX–XX vv* [Family and family life of the peoples of the North Caucasus. The second half of the XIX–XX centuries]. M., 1983. 265 p. (In Russian)
- TEKUEVA M.A. *Muzhchina i zhenshhina v adygskoj kul'ture. Tradicija i sovremennost'* [Man and woman in the Adyghe culture. Tradition and modernity]. Nalchik: Publishing Center “El-Fa”, 2006. 260 p. (In Russian)
- HARUZIN N.N. *Zametki o juridicheskom byte chechencev i ingushej // Sbornik materialov po jetnografii, izdavaemyj pri Dashkovskom jetnograficheskom muzee.* [Notes on the legal life of Chechens and Ingush // Collection of materials on ethnography, published at the Dashkovsky Ethnographic Museum]. M., 1988. Issue 3. P. 115–157. (In Russian)
- CHURSIN G.F. *Osetiny Jetnograficheskij ocherk* [Ossetians Ethnographic essay]. Tiflis: 1925. 279 p. (In Russian)
- SHTEDER L. *Dnevnik puteshestvija v 18781 godu ot pograničnoj kreposti Mozdok vo vnutrennie oblasti Kavkaza // Atalikov V. M. Nasha starina.* [Diary of a journey in 1871 from the Mozdok border fortress to the inner regions of the Caucasus]. Nalchik, 1996. P. 1–15. (In Russian)

Информация об авторе

Р.Х. Досхоева – аспирант Научно-образовательного центра.

Information about the author

R.H. Doskhoeva – Graduate Student of the Scientific and Educational Center (History).

Статья поступила в редакцию 05.12.2022, одобрена после рецензирования 10.12.2022, принята к публикации 16.12.2022.

The article was submitted 05.12.2022, approved after reviewing 10.12.2022, accepted for publication 16.12.2022.